

Рос. муз. газета. — 2004. — № 1 (январь) — с. 1

ФАРАДЖ КАРАЕВ: ЕСЛИ В ЖИЗНИ ЧТО-ТО ХОРОШЕЕ СДЕЛАЛ, ТО ТОЛЬКО ТОГДА, КОГДА ВЛЮБЛЯЛСЯ...

Тогда-то и возникла идея необычного интервью, с литературными коллажами и цитатами без ссылок и оговорок, которое ФК, возможно, и не давал РФ.

Рауф Фархадов: Фарадж Караев, что если сегодня мы поговорим с Вами не о юбилейном и даже не совсем о музыкальном?

Фарадж Караев: ... зачем спорить? — Тогда подумайте, как бы Вы начали рассказ о себе с такого банального «жил-был»...

— Жил-был очень одинокий человек. Нельзя, правда, сказать, что ему слишком уж не везло в жизни, но по-настоящему повезло лишь однажды — он встретил...

— Стоп, это уже конец интриги, поэтому давайте лучше без «встретил».

— Прошло совсем немного времени, и он начал понимать, что вся его нынешняя жизнь не что иное, как иллюзия, миф, который он сам для себя создал. Финал был закономерен... они расстались.

— Но ведь наверняка что-то должно было быть и после «они расстались»?

— Сначала ему было невероятно тяжело, он очень горевал и страдал, но постепенно успокоился. «Ибо нельзя потерять того, что не имеешь», — сумел убедить он себя... И всё же ему порой бывало очень грустно, какой-то горький привкус, тончайший налёт неискренности, чувствовал он, оседает в нём от той жизни, которую он теперь вёл. И тогда...

— Подождите, Вас всё время тянет как-то сразу к развязке, когда хотелось бы и о чём-то другом. Например, Вы «жили-были», ели-пили, страдали и грустили, теряли и приобретали, а из всех возможных на свете фортепианных сонат для своей оркестровки выбрали отчего-то Десятую Скрябина?

— Почему именно Десятая соната? После удивительной Девятой она может показаться скорее наброском, нежели безупречным по всем параметрам сочинением, «всего лишь» гениальное озарение, эврика, — так неотшлифованный алмаз из бесконечной россыпи богатейшего месторождения ждёт своего часа, пока не наступит время его огранки... К тому же — масса небрежностей и в голосоведении, и в фактуре, и в орфографии... но как же легко общаться!

— Ну, а если бы Вам представился шанс заглянуть лет на 20–25 вперёд, то каким Вы увидели бы название одного из Ваших будущих опусов?

— ...занимается заря сегодняшнего дня, до вечера еще далеко и будущее наступит не скоро. Хотя...это... вполне могло бы иметь и иное название, более точно раскрывающее авторский замысел. Скажем, «Попытка автопортрета с нетронутым ухом» или же «Эскиз несостоявшейся биографии»...

...обобщение накопленного за много лет опыта по преодолению страха перед листом чистой бумаги...
...переосмыслены вздорные замыслы и неразумные идеи, реализованные в ранее написанных сочинениях...
...из хаоса и фантазмагорий quasi-бессмысленных построений проступают густки чистой музыки... или...
— То есть своеобразная реминисценция не к юбилею всеми упомянутого трагифарса «Ist es genug»?

— ...ложный комплекс взаимопроницающих структур на каждом новом витке развития достигает качественно иного уровня и приводит к смысловой кульминации, нередко не совпад...

— Вы ведь о...
— ...бный горизонтальный сдвиг порождает некую зыбкость и неустойчивость формы, размываемую к тому же такими эпизодами...
— далёком прошлом?

— ...quasi-цитата из детской фортепианной пьесы «Неотвязная мысль» Кара Караева добавляет ко всем двусмысленностям этого сочинения еще один «Unanswered question», разгадку на...

— ...что ж, побольше бы нам, музыкантам, таких вот Ваших замечательных Genug-сочинений.
— Вы это желаете мне серьезно?
— Не уверен?... Но Вы сами как-то подметили: лифт «вверх не опускается»... Вернемся, однако, к Вашему рассказу. Что бы Вы, допустим, испытали и что бы сказали о таком сложном периоде человеческой жизни, как промежуток между тридцатью и сороком?

— ...возраст между тридцатью и сороком — ближе к сороку — это полоса тени. Уже приходится принимать условия неподписанного без спросу договора, уже известно, что обязательно для других обязательно и для тебя и нет исключений из этого правила: приходится стареть, хотя это и противоестественно.

— Но ведь Ваши тридцать-сорок — Соната для двух исполнителей, моно драма «Путешествие к любви», две Тристессы...

— ...основная тональность — грусть...
— Концерт для фортепиано с оркестром, две Серенады, «В ожидании Г...»
— ... это проклятое композиторское ремесло...
...каждый день выполняет то, что ему кажется долгом...
...ты окружён похожими, но не подобными...
— ... признание и успех в самых интеллектуальных кругах отечественного искусства?!
— ...признаком признания было мнение трех-четырех человек, это люди, которые предпочитают примерно то же, что и я, которые поймут любую мою скрытую ситуацию, поймут, какими мотивами я руководствовался...уверен в своём меньшинстве, мне не нужно большинство...
...все глубже погружаются в тайны ремесла и меньше нуждаются в зрителе...
— Что же тогда имеет отношение к Вашей реальной творческой жизни?

— ...если я в жизни что-то хорошее, значимое сделал, то только в те периоды, когда влюблялся...
...назначь мне Время. Я буду ждать завтрашней встречи, и моя жизнь наполнится сегодня.
... остаётся привкус тайны.
— Что-то еще?

— ...я не самый замечательный человек... знаю, что натворил в этой жизни... и не очень хорошо к себе отношусь.
— Но ведь наверняка есть нечто для самого себя сформулированное, вынесенное и даже выстраданное?
— ...компромисс, превращенный в художественный принцип...
...сохраняет интонацию, которая допускает и чеканящий шаг эпоса, и шутовскую пародию, и невероятно грустное, если не сказать, тоскливое ощущение мира.

— Ладно, с успехами, признаниями, самокопаниями и прочими чувствами — всегда головоломка. Но вот что сказал бы, вернее, что нужно ФК для продуктивной творческой работы, какой особый «микроклимат» необходим ему для успешного сочинительского труда?
— Полная изоляция.
— А уверенность или...
— Я никогда не берусь за то, что мне не по силам.
— Что-то уж очень лаконично и безапелляционно.
— Откуда эта ранимость и часто безотчетная тревога?
...глубочайший пиетет к Музыке — не потерять ощущение Личности, не подражать, не продолжать — нельзя дважды войти в одну и ту же реку... ...и глубочайший пиетет к Личности — не потерять ощущение Музыки...
Хотя что-то нелогичное в этом есть, что-то не то...
— Фарадж Караевич, давайте попытаемся ещё раз, опровергая, что нельзя в одну реку дважды...
— не требуйте от меня искренности никто не требует от меня больше искренности нежели я сам от-

лично добро от зла и не говорю что это не моего ума дело не признавал за собой права судить людей способность не реагировать на мелкие неприятности и избегать крупных в сумасшедшем доме он скрывался от сумасшествия нормального мира отдыхал среди корректных профессионалов от раздёрганных дилетантов безумия желание брезгливо посторониться это означало бы сделать что-то такое что интеллигенту нельзя делать ни при каких обстоятельствах характера наверное не хватает не умел убеждать женщин история не о случайной связи а о потребности в любви страх что никогда больше страсти этой не испытаешь стал нервным раздражительным и нетерпимым к людям растерял все свои идеалы приходил в отчаяние без всякой видимой причины чувствовал что потерял самого себя и перестал существовать для других свои правила и обычаи сделал все что мог и мне стало неинтересно жить надо хорошо смеяться надо хорошо писать музыку надо хорошо жить и хорошо умереть скончался в возрасте пятидесяти семи лет от сердечного приступа ночью уронив голову на том Диккенса.

— Мда, Фарадж Караевич, мда... Я не буду говорить с Вами о Григе, Магритте, Фрише и Яндле, не буду пытаться Вас на предмет Вашего отношения к музыке Ваших коллег-композиторов, не стану спрашивать, что для Вас есть критика и музыковедческо-аналитические пассажи, не заведу разговор о Ваших учениках и последователях, я даже не стану призывать Вас к воспоминаниям о своих друзьях, хотя у Вас можно найти и такое: самое важное в жизни — это друзья. Особенно, когда их лишишься.

Но от парочки вопросов я всё же не удержусь: что бы Вы в этом не самом юбилейном для Вас интервью пожелали себе?
— ...знать, что мне есть на что накормить семью, и знать, что моя музыка кому-то интересна.
— И вопрос почти кошунственный: Что скажете, что делать станете, если наступит время, когда музыка придется настолько, что не то что писать, слушать будет тошно?
— ...учился, старался, не сумел. ...старался, совершил несколько ошибок, но не нашел. Вот выйду на пенсию и напишу большую книжку о своих ошибках.
— На этом бы и завершился. Только есть одна маленькая к Вам просьба
— ...полное отсутствие рефлексии превращает в идиота.

Материал подготовлен Рауфом Фархадовым

(к 1). 01.04.2004 (январь)

Караев Фарадж